

Памяти законоучителя калужской классической гимназіи, священника Воскресенской церкви города Калуги Павла Павловича Ливенцева.

I.

Не успѣли калужане опомниться отъ одной утраты, кончины законоучителя мѣстнаго реального училища протоіерея Іоанно-Предтеченской церкви Іоанна Любимова, какъ приходится оплакивать новую утрату другого законоучителя здѣшней классической гимназіи, священника Воскресенской церкви города Калуги Павла Павловича Ливенцева. Приснопамятный наставникъ здѣшняго юношества—Павель Павловичъ скончался 29-ти лѣтъ отъ роду, отъ скоротечной чахотки, 27-го февраля, и похороненъ на общественномъ кладбищѣ 3-го марта сего года. Хотя служеніе Ливенцева въ городѣ Калугѣ было не продолжительно, но онъ и въ короткое время сумѣлъ заслужить и глубокое вообще къ себѣ уваженіе и самыя искреннѣйшія симпатіи отъ всѣхъ, кто только соприкасался къ нему. Поэтому мы считаемъ неизлишнимъ почтить его незапятнанную память воспроизведеніемъ по крайней мѣрѣ главныхъ біографическихъ о немъ свѣдѣній.

Павель Павловичъ Ливенцевъ—сынъ священника села Изьялова мещовскаго уѣзда калужской губерніи. Оставшись сиротою въ самомъ младенческомъ возрастѣ, по смерти своего родителя, онъ воспитывался какъ въ училищѣ, такъ и въ семинаріи на казенный счетъ, и, какъ даровитѣйшій изъ ея студентовъ, тоже на казенный счетъ былъ посланъ для высшаго богословскаго образованія въ С.-Петербургскую духовную Академію въ 1883 году, гдѣ и окончилъ

полный курсъ ученія со степенью кандидата богословія. Вскорѣ, по окончаніи академическаго курса, онъ поступилъ на службу въ Тифлисъ и въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1887 года 12-го числа былъ рукоположенъ во священника къ тифлисской Кукійской Александроневской церкви. Въ слѣдующемъ же году былъ избранъ съѣздомъ духовенства членомъ правленія тифлисской духовной семинаріи, а также членомъ управленія епархіальнаго свѣчнаго завода, а въ мартѣ мѣсяцѣ 1888 года опредѣленъ законоучителемъ тифлискаго епархіальнаго женскаго училища, и 25-го того же марта награжденъ набедренникомъ. Когда же, со смертію законоучителя здѣшней гимназіи о. протоіерея А. И. Ростиславова, открылась въ Калугѣ законоучительская вакансія, а также и настоятельская при Воскресенской церкви, онъ перемѣщенъ былъ съ 1-го мая 1889 года на мѣсто законоучителя здѣшней гимназіи и настоятеля Воскресенской церкви, гдѣ и состоялъ до конца своей жизни.

Какую отличную репутацію заслужилъ Павелъ Павловичъ Ливенцевъ въ Тифлисъ, можно видѣть изъ отзыва о немъ высокопреосвященнѣйшаго Палладія, экзарха Грузіи, который въ своемъ сообщеніи о безпрепятственности къ перемѣщенію о. Ливенцева въ Калугу аттестовалъ его отлично способнымъ и совершенно благонадежнымъ къ прохожденію какъ священнической, такъ и законоучительской должности.

Погребеніе о. Ливенцева совершено 3-го марта. Какъ божественная литургія, такъ и чинъ отпѣванія совершены Преосвященнѣйшимъ Анастасіемъ, епископомъ калужскимъ и боровскимъ, въ сослуженіи о. архимандрита Митрофана —

эконома архіерейскаго дома, благочиннаго калужскихъ церквей, протоіерея А. Воронцова и прочаго почетнѣйшаго городскаго духовенства, въ присутствіи г. директора и инспектора гимназіи и прочихъ наставниковъ ея и учащихся въ гимназіи, а также многочисленнаго собранія молящихся и преимущественно прихожанъ Воскресенской церкви.

Н. Р.

II.

Настоящая замѣтка имѣетъ скромную цѣль — оживить образъ усопшаго о. Ливенцева въ воспоминаніяхъ его товарищей разсѣянныхъ по епархіи.

Бывшіе товарищи покойнаго согласятся съ тѣмъ, что между ними не было личности, которая занимала бы такое центральное положеніе въ ихъ школьномъ мірѣ, какое занималъ П. Ливенцевъ. При воспоминаніяхъ о школьной жизни нельзя не вспомнить и о немъ, какъ нельзя было въ то время представить себя сидящимъ въ классѣ предъ каедрою наставника, если не сидѣлъ тутъ нынѣ усопшій Ливенцевъ. Воспоминаются товарищи съ большими дарованіями, большимъ трудолюбіемъ и аккуратностью въ исполненіи ученическихъ обязанностей, но ни въ комъ все эти качества не были соединены въ такой счастливой гармоніи, какъ въ Ливенцевѣ. Трудолюбивый, исполнительный, скромный, онъ съ самаго начала школьной жизни шелъ первымъ ученикомъ, и эта установившаяся репутація возвышала его въ глазахъ товарищей сравнительно съ тѣми, которые выдавались благодаря своимъ способностямъ, но не всегда оказывали соответственное имъ усердіе къ занятіямъ. Благодаря

своей общительности и благодушному отношенію ко всѣмъ и каждому, онъ былъ любимъ товарищами; и я не помню, чтобы кто либо изъ нихъ пользовался такимъ постояннымъ и прочнымъ уваженіемъ, какимъ пользовался покойный Ливенцевъ. Какъ видный и авторитетный товарищъ, онъ могъ служить и дѣйствительно служилъ примѣромъ для всего нашего курса. Всегда ровный, аккуратный, исполнительный, онъ никогда не участвовалъ въ разговорахъ, не свойственныхъ юнымъ воспитанникамъ, и никогда не входилъ въ обсужденіе вопросовъ, превышающихъ мѣру разумнiя школьника. Этимъ своимъ отношеніемъ къ предметамъ, весьма далекимъ отъ обязанностей и занятій ученическихъ, онъ производилъ отрезвляющее вліяніе на горячія головы. Глядя на этого скромнаго, всегда исправнаго и трудолюбиваго человѣка, всякій вспомнить бывало о собственномъ дѣлѣ и поспѣшно возвращается къ своимъ прямымъ обязанностямъ. Въ этомъ отношеніи покойный Ливенцевъ имѣлъ гораздо большее вліяніе на своихъ школьныхъ товарищей, чѣмъ это сознавалось въ то время.

Но не тѣмъ однимъ товарищи вспомнятъ добромъ покойнаго Ливенцева. Уваженіе и любовь къ нему имѣли другое болѣе прочное основаніе. Если бы кому изъ постороннихъ пришлось въ то время войти въ занятную комнату послѣ вечернихъ или предъ утренними занятіями, тотъ навѣрно засталъ бы толпу окружавшую Ливенцева и внимательно прислушивавшуюся къ каждому его слову. Это знало, что покойный или переводилъ, или объяснялъ чтонибудь для тѣхъ, у кого недоставало умѣнья или охоты самимъ исполнить возложенную на нихъ работу. Всякій, вновь подходившій или не успѣвшій услѣдить за мыслью переводчика,

просилъ повторить прежнее,--и Ливенцевъ терпѣливо, часто къ неудовольствію прочихъ, иногда до ослабленія голосовыхъ средствъ, перечитывалъ, повторялъ и разъяснял недомыслившимъ. И сколько при этомъ замѣчалось въ немъ терпѣливаго усердія и братски-снисходительной готовности подѣлиться своимъ трудомъ и познаніями съ ближними, слабѣйшими по духу и дарованіямъ!... Здѣсь онъ безъ всякой для себя пользы терялъ время, необходимое ему для отдыха, здѣсь онъ терзалъ свою щедушную грудь и часто напрягалъ свои нервы до болѣзненнаго состоянія. Это была жертва для меньшихъ братій, жертва сознательная, безкорыстная, христіанская!..

Ранняя, неожиданная смерть о. Ливенцева произвела на всѣхъ тяжелое, угнетающее впечатлѣніе. Но живъ Господь!.. Холодный, дождливый мракъ нынѣшняго дня не въ силахъ вытѣснить изъ головы ощущенія наступившей весны и только на время замедляетъ оживленіе природы: такъ и твоя, хорошій и добрый товарищъ, безвременная смерть не можетъ уничтожить въ насъ примиряющей мысли о твоёмъ воскресеніи для лучшей, блаженнѣйшей жизни! Товарищи покойнаго, изъ коихъ многіе несутъ священный санъ, помолятся о вѣчномъ упокоеніи іерея Павла. Особенно это должны дѣлать ты, для которыхъ когда-то надрывалась грудь нынѣ усопшаго.

Б.